

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.13

DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-228-234

Шифр научной специальности 5.1.4

О путях совершенствования регламента производства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения

© ОВСЯННИКОВ Игорь Владимирович,

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра, ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», Российская Федерация, 390000 г. Рязань, ул. Сенная, 1; профессор кафедры уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Российская Федерация, 410056 г. Саратов, ул. Вольская, 1, ORCID: 0000-0003-4226-5958, ivover@mail.ru

Аннотация

Цель статьи – на основе анализа различий в порядках возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения и производства по ним показать существующие противоречия законодательной регламентации порядка производства, наметить пути их устранения. Проведенное исследование позволило констатировать наличие проблем при публичном порядке возбуждения дела – зависимость пострадавшего-заявителя от воли должностных лиц правоохранительных органов и возможность возникновения трудно преодолимых для него препятствий в доступе к правосудию. Обсуждаются различия в порядках прекращения уголовных дел двух рассматриваемых категорий в связи с примирением сторон и недостатки регламентации этих порядков в уголовно-процессуальном законе. Исследуется законопроект Верховного суда РФ о переводе дел частного обвинения в категорию дел частно-публичного обвинения. Сформулированы достоинства и недостатки указанного законопроекта, предложения по его совершенствованию. Разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона в части регламентации производства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения.

Ключевые слова

уголовное дело частно-публичного обвинения, уголовное дело частного обвинения, публичный порядок возбуждения, частный порядок возбуждения, прекращение дела, примирение сторон, освобождение от уголовной ответственности

Для цитирования

Овсянников И.В. О путях совершенствования регламента производства по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 228-234. DOI 10.20310/2587-9340-2022-6-2-228-234

On ways to improve the production regulations of criminal cases of private and private-public prosecution

© Igor V. OVSYANNIKOV,

Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Department, Scientific Center, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 1 Sennaya St., Ryazan 390000, Russian Federation; Professor of Criminal Procedure Department, Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-4226-5958, ivover@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is, based on an analysis of the differences in the procedures for initiating criminal cases of private and private-public prosecution and proceedings on them, to show the existing contradictions in the legislative regulation of the proceedings, to outline ways to eliminate them. The study made it possible to state the existence of problems in the public procedure for initiating a case – the dependence of the victim-applicant on the will of law enforcement officials and the possibility of difficult-to-surmount obstacles for him in access to justice. The difference in the procedures for terminating criminal cases of the two categories under consideration in connection with the reconciliation of the parties and the shortcomings of the regulation of these procedures in the criminal procedure law are discussed. The draft law of the Supreme Court of the Russian Federation on the transfer of private prosecution cases to the category of private-public prosecution cases is being studied. The advantages and disadvantages of this draft law, proposals for its improvement are formulated. Proposals have been developed to improve the criminal procedure law in terms of regulating the proceedings in criminal cases of private and private-public prosecution.

Keywords

criminal case of private-public prosecution, criminal case of private prosecution, public procedure for initiation, private procedure for initiation, dismissal of the case, reconciliation of the parties, exemption from criminal liability

For citation

Ovsyannikov I.V. O putyakh sovershenstvovaniya reglamenta proizvodstva po ugolovnym delam chastnogo i chastno-publichnogo obvineniya [On ways to improve the production regulations of criminal cases of private and private-public prosecution]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 228-234. DOI [10.20310/2587-9340-2022-6-2-228-234](https://doi.org/10.20310/2587-9340-2022-6-2-228-234) (In Russian, Abstr. in Engl.)

Введение. Постановка проблемы

В российском уголовно-процессуальном законе предусмотрены и регламентированы три вида (порядка) уголовного преследования как процессуальной деятельности стороны обвинения: публичный, частно-публичный, частный. В зависимости от вида уголовного преследования все уголовные дела делятся на три категории: публичного, частно-публичного, частного обвинения.

Вид (порядок) реализуемого в каждом конкретном случае уголовного преследования зависит от характера и тяжести преступления (часть 1 статьи 20 УПК РФ). В статье 20 УПК РФ законодатель указывает и некоторые особенности производства по делам различных категорий.

Дела частного и частно-публичного обвинения разграничены в частях 2 и 3 статьи 20 УПК РФ. Но в формулировках этих норм не отражено существенное различие в порядках возбуждения дел и производства по ним. И первые, и вторые возбуждаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но, если вторые – в публичном порядке (статьи 144–146 УПК РФ), то первые – в частном порядке, то есть путем подачи в суд заявления в отношении конкретного лица (части 1, 2, 5 статьи 318 УПК РФ).

Результаты исследования

Как справедливо указывает Конституционный суд РФ, жалоба потерпевшего выполняет роль исключительного повода к возбуждению дела частного обвинения и обвинительного акта, устанавливающего рам-

ки для уголовного преследования, она вручается подсудимому для подготовки защиты¹. По таким делам государственные органы не осуществляют предварительное расследование, не обеспечивают поддержание обвинения в суде (это делает сам частный обвинитель), государство обеспечивает лишь выполнение необходимых процедур в судебном производстве и отправлении правосудия.

В регламенте производства по уголовным делам двух рассматриваемых в настоящей статье категорий проявляются элементы диспозитивности, частный интерес потерпевшего признается более значимым, чем раскрытие преступления и наказание виновного [1].

Для пострадавших-заявителей частный порядок возбуждения дела предпочтительнее, чем публичный. Дело в том, что при публичном порядке возбуждения существует зависимость каждого пострадавшего-заявителя от воли должностных лиц правоохранительных органов, которые могут, в частности, посчитать полученное заявление заявлением вовсе не о преступлении, а, например, об ином происшествии, и не рассматривать его в уголовно-процессуальном порядке. Так, в территориальных органах МВД России, где рассматривается подавляющее большинство сообщений о преступлениях, заявления и сообщения делят на три группы: 1) о преступлениях, 2) об административных правонарушениях, 3) о происшествиях².

Но и при рассмотрении заявления в предусмотренном УПК РФ порядке в ходе доследственного производства может быть

принято решение не о возбуждении уголовного дела, а иное (часть 1 статьи 145 УПК РФ), причем это происходит далеко не всегда в разумный срок (на практике распространена волокита) и не всегда законно. Так, в 2021 г. в результате прокурорского надзора отменено 1,59 млн постановлений об отказе в возбуждении дела, в 2020 г. отменено 1,81 млн таких незаконных постановлений; по результатам их отмены возбуждено 155 тыс. и 165 тыс. уголовных дел в 2021 и 2020 гг. соответственно³. При этом незаконные постановления о возбуждении дела выносятся, по-видимому, значительно реже: в 2020 г. отменено лишь 11,87 тыс., в 2021 году – 10,36 тыс. таких постановлений⁴ (соответственно в 152 и 153 раза меньше, чем постановлений об отказе).

Таким образом, при публичном порядке возбуждения уголовного дела могут возникать трудно преодолимые для пострадавшего-заявителя препятствия в доступе к правосудию. Человек, фактически пострадавший от преступления и обратившийся в связи с этим с заявлением в правоохранительные органы, часто не может даже получить процессуальные статус и права потерпевшего. Следовательно, при публичном порядке возбуждения уголовного дела уголовно-процессуальный механизм защиты прав и законных интересов пострадавших работает не надежно. Это не соответствует назначению отечественного уголовного судопроизводства (пункт 1 части 1 статьи 6 главы 2 УПК РФ).

Указанные проблемы в последние годы стали объектом внимания Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москальковой: на основе анализа следственной практики она отмечает волокиту, допускаемую при рассмотрении заявлений о преступлениях, неоднократные прерывания их рассмотрений, невыполнение указаний надзирающих прокуроров. Зачастую это влечет потерю доказательной базы. Нередко процедура доследственной проверки становится прямым препятствием защите прав и

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного суда Российской Федерации: Постановление Конституционного суда РФ от 14.01.2000 № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

² Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 (ред. от 09.10.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570) // Российская газета. 2014. № 260.

³ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2021 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 08.02.2022).

⁴ Там же.

законных интересов граждан [2]. Федеральный омбудсмен обращает внимание, что только за один 2021 г. прокурорами отменены 3,5 млн решений о приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, что, по ее мнению, говорит о наличии системной проблемы⁵.

Далее. Формулировки частей 2 и 3 статьи 20 УПК РФ различны в отношении прекращения дел частного и частно-публичного обвинения в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым: первые подлежат прекращению, вторые не подлежат. Но и вторые, и первые возбуждаются лишь по заявлению потерпевшего или его законного представителя, то есть частным интересам потерпевшего и его волеизъявлению начать уголовное преследование придается решающее значение. Категоричный законодательный запрет на прекращение дела по указанному основанию означает предписание полностью пренебрегать последующим заявлением потерпевшего о примирении, его интересами и желанием прекратить уголовное преследование обидчика. Это выглядит не очень логично. Тем более что такого рода запрета не предусмотрено даже для уголовных дел публичного обвинения, которые могут возбуждаться и вопреки позиции и нежеланию (несогласию) потерпевшего.

Однако порядок производства по делам частно-публичного обвинения регламентирован не вполне последовательно: если в первом предложении части 3 статьи 20 УПК РФ возможность прекращения за примирением отрицается, то в части 3 статьи 147 УПК РФ предписывается вести производство по ним в общем порядке. На практике такие дела прекращаются за примирением сторон по правилам статьи 25 УПК РФ. Пленум Верховного суда РФ разъясняет, что дела частно-публичного обвинения о преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 137, частью 1 статьи 138, частью 1 статьи 139, статьей 145 УК РФ, не подлежат

лишь обязательному прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым, но в случаях, предусмотренных статьями 76 УК РФ, суд вправе прекратить уголовное дело на основании заявления потерпевшего⁶.

Но различие в порядке прекращения все же есть. По смыслу статьи 25 УПК РФ прекращение дела в связи с примирением сторон – это форма освобождения лица от уголовной ответственности (статья 76 УК РФ), что возможно при условиях: преступление небольшой или средней тяжести, совершено лицом впервые, примирение состоялось, лицо загладило причиненный вред.

По смыслу же части 5 статьи 319 УПК РФ при поступлении заявлений потерпевшего и обвиняемого о примирении мировой судья обязан прекратить дело. Не имеет значения, впервые ли обвиняемый совершил преступление, действительно ли произошло примирение и в какой форме, загладил ли обвиняемый вред от преступления. Такой порядок прекращения проще для обеих сторон. Однако из содержания части 2 статьи 20 УПК РФ возможность и необходимость прекращения именно в таком упрощенном порядке не очевидна, что может вводить правоприменителя в заблуждение.

В научной литературе констатируется неоднозначность теоретических подходов и отсутствие единообразия судебной практики в решении проблем, возникающих при производстве по делам частного обвинения [3, с. 7].

В целях совершенствования уголовно-процессуального закона можно предложить:

– в части 2 статьи 20 УПК РФ слова «с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение» заменить словами «с поступлением от сторон заявлений о примирении. Подача заявлений о примирении» [4];

– в первом предложении части 3 статьи 20 УПК РФ слова «но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат» исключить или хотя

⁵ Более 10 тыс. обращений Уполномоченный направила в органы прокуратуры в 2021 году // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: https://ombudsmanrf.org/news/novosti_upolnomochennogo/view/bolee_10_tys_obrashhenij_upolnomochennyj_napravila_v_organ_y_prokurat_ury_v_2021_godu (дата обращения: 10.02.2022).

⁶ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25.12.2018 № 46 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2019. № 2.

бы заменить словами «но безусловному прекращению в связи с поступлением от потерпевшего и обвиняемого заявлений о примирении не подлежат».

Существует определенное различие и в наступающих правовых последствиях прекращения дел двух рассматриваемых категорий в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Так, прекращение уголовного преследования по этому основанию исключает для обвиняемого возможность находиться на службе в органах внутренних дел, уголовно-исполнительной системе, ряде других правоохранительных органах, но кроме дел частного обвинения⁷.

На практике прекращаются многие дела частного обвинения, преимущественно в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Так, в 2020 г. по этому основанию суды прекратили уголовные дела в отношении 1519 лиц по обвинению в преступлениях, предусмотренных частью 1 статьи 115 УК РФ, и 1355 лиц по обвинению в преступлениях, предусмотренных статьями 116¹ УК РФ⁸.

⁷ О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020; О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4532; О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23.05.2016 № 141-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 22. Ст. 3089; О службе в органах принудительного исполнения Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 01.10.2019 № 328-ФЗ (ред. от 30.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 2019. № 40. Ст. 5488.

⁸ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116¹ и частью первой статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации): Пояснительная записка к проекту федерального закона // Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 06.04.2021 № 3 «О внесении в Государ-

В заключение о предложении Пленума Верховного суда РФ перевести дела частного обвинения в категорию дел частного-публичного обвинения⁹. Достоинства законопроекта обусловлены стремлением проектантов облегчить потерпевшему решение задач по сбору необходимых доказательств (за счет участия в этом дознавателя) и обоснованию обвинения в судебном разбирательстве (за счет участия государственного обвинителя). Это заслуживает поддержки. Потерпевший в отличие от дознавателя не может произвести, например, обыск или выемку даже при помощи представителя, в отличие от гособвинителя не обладает знаниями и навыками для поддержания обвинения. Но необходимость реализации законопроекта в предложенном виде не очевидна, так как он имеет и недостатки:

- предлагаемая замена частного порядка возбуждения дела публичным создаст для пострадавших (потерпевших) дополнительные проблемы в доступе к правосудию;

- у потерпевших и обвиняемых будут дополнительные сложности и препятствия для разрешения уголовно-правового конфликта путем примирения, для восстановления мирных отношений; на практике возможность упрощенного прекращения дела (вместо осуждения обвиняемого и получения им судимости) важна, например, для обвиняемого и потерпевшего, являющихся членами одной семьи, для детей и других родственников обвиняемого;

- для некоторых обвиняемых возникнут дополнительные правовые последствия прекращения уголовного преследования в виде препятствия для нахождения на службе, что будет обострять и существующую в правоохранительных органах проблему вакансий.

Между тем исследователи института частного обвинения отмечают, что в других

ственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116¹ и частью первой статьи 128¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)». URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/own/29852/> (дата обращения: 21.09.2021).

⁹ Там же.

странах, где присутствует этот институт, перечень дел данной категории значительно шире [3, с. 11, 16; 5], а в России есть потенциал для расширения частных начал и правомочий потерпевшего при возбуждении и прекращении уголовного преследования [6, с. 8], предлагают усилить начало диспозитивности путем отнесения к делам частного обвинения некоторых дел публичного обвинения, где частный интерес дороже публичного [1].

Заключение

По нашему мнению, установление возможности производства дознания по делам частного обвинения не препятствует сохранению их как отдельной категории. Это соответствовало бы приоритету прав и свобод человека, обязанности государства по их признанию, соблюдению и защите (статья 2 Конституции РФ).

Если же объединять уголовные дела двух категорий в одну, то предпочтительнее был бы не вариант механического перевода дел одной категории в другую с одновременной ликвидацией присущих порядку производства по делам частного обвинения всех достоинств и преимуществ для потерпевших и обвиняемых, а вариант объединения на основе:

а) сохранения и развития в объединенной категории достоинств и преимуществ, имеющихся в настоящее время у каждой из объединяемых категорий;

б) минимизации в объединенной категории недостатков регламента производства, имеющихся в настоящее время у каждой из объединяемых категорий.

В объединенной категории, в частности, было бы целесообразно сохранить упрощенный (по сравнению с порядком, предусмотренным в статье 25 УПК РФ) порядок прекращения дел в связи с примирением сторон, что в интересах и потерпевших, и обвиняемых.

В объединенной категории было бы также целесообразно предусмотреть наряду с публичным порядком и частный порядок возбуждения уголовных дел (даже если у пострадавшего нет данных об обидчике): путем подачи пострадавшим либо его законным представителем в правоохранительные органы заявления о преступлении, содержащего тот минимум сведений, который необходим для начала предварительного расследования. По сравнению с публичным порядком частный порядок мог бы существенно упрощать доступ потерпевших к правосудию за счет обязательного и незамедлительного начала предварительного расследования при поступлении соответствующего заявления о преступлении. Исключение длительного и трудоемкого доследственного производства позволило бы раньше начинать полноценное расследование, что повысило бы его эффективность и раскрываемость преступлений.

Соответственно, второе предложение части 4 статьи 20 УПК РФ следует исключить как излишнее.

Впрочем, содержание этого предложения и его наличие в законе и сейчас вносит явный диссонанс в законодательную регламентацию, что вызывает в науке уголовного процесса закономерные и обоснованные возражения [7]. Дело в том, что это предложение при его буквальном толковании позволяет должностным лицам, а с учетом содержания части 3 статьи 21 УПК РФ и обязывает их, возбуждать любые уголовные дела и без выражения воли на то потерпевшими, в том числе теми, которые могут и в состоянии защищать свои права и законные интересы. Такое расширение пределов действия публичного порядка возбуждения на дела частного и частно-публичного обвинения противоречит общему правилу, что они возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя.

Список источников

1. *Петрухин И.* Публичность и диспозитивность в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 24-25.
2. *Москалькова Т.Н.* Проблемы защиты прав потерпевших в рамках уголовного расследования // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2019. № 7. С. 4-6.
3. *Корякин А.Л.* Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 23 с.

4. Овсянников И.В. Особенности прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон // Современное право. 2021. № 9. С. 92-95.
5. Ксэндзов Ю.Ю. В поиске оптимального порядка разрешения уголовных дел частного обвинения // Юридические исследования. 2019. № 7. С. 44-57. DOI [10.25136/2409-7136.2019.7.30321](https://doi.org/10.25136/2409-7136.2019.7.30321)
6. Олейник В.В. Участие потерпевшего в уголовном преследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2020. 23 с.
7. Дикарев И.С. Возбуждение уголовных дел частного и частно-публичного обвинения о преступлениях, совершенных лицами, данные о которых неизвестны // Мировой судья. 2010. № 1. С. 20-24.

References

1. Petrukhin I. Publichnost' i dispozitivnost' v ugovnom protsesse [Publicity and Dispositiveness in Criminal Procedure]. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice], 1999, no. 3, pp. 24-25. (In Russian).
2. Moskal'kova T.N. Problemy zashchity prav poterpevshikh v ramkakh ugovnogo rassledovaniya [Issues of protection of victims' rights in criminal investigation]. *Byulleten' Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation], 2019, no. 7, pp. 4-6. (In Russian).
3. Koryakin A.L. *Institut chastnogo obvineniya v ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Institute of Private Prosecution in Criminal Proceedings. Cand. law sci. diss. abstr.]. Omsk, 2016, 23 p. (In Russian).
4. Ovsyannikov I.V. Osobennosti prekrashcheniya ugovnogo dela chastnogo obvineniya v svyazi s primireniyem storon [Features of termination of a criminal case of private prosecution due to reconciliation of the parties]. *Sovremennoye pravo* [Modern Law], 2021, no. 9, pp. 92-95. (In Russian).
5. Ksendzov Y.Y. V poiske optimal'nogo poryadka razresheniya ugovnykh del chastnogo obvineniya [In search of the optimal order of resolution of criminal cases of private prosecution]. *Yuridicheskiye issledovaniya* [Legal Studies], 2019, no. 7, pp. 44-57. DOI [10.25136/2409-7136.2019.7.30321](https://doi.org/10.25136/2409-7136.2019.7.30321). (In Russian).
6. Oleynik V.V. *Uchastiye poterpevshego v ugovnom presledovanii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Participation of the victim in criminal prosecution. Cand. law sci. diss. abstr.]. Omsk, 2020, 23 p. (In Russian).
7. Dikarev I.S. Vozbuzhdeniye ugovnykh del chastnogo i chastno-publichnogo obvineniya o prestupleniyakh, sovershennykh litsami, dannyye o kotorykh neizvestny [Initiation of criminal cases of private and private-public prosecution of crimes committed by persons whose identity is unknown]. *Mirovoy sud'ya* [Justice of the Peace], 2010, no. 1, pp. 20-24. (In Russian).

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 30.04.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.05.2022

Принята к публикации / Accepted for publication 27.05.2022

Работа доступна по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная